ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 3. С. 343–348
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2026, vol. 26, iss. 3, pp. 343–348
https://imo.sgu.ru https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-3-343-348, EDN: FCSHJC

Научная статья
УДК 323.269.6(438.311)|1311/1312|

Восстание в Кракове 1311–1312 гг. и его исторические последствия

А. Н. Галямичев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 41012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Галямичев Александр Николаевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории, Galyamichev57@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-0478-8128, AuthorID: 1131371

Аннотация. В статье рассматривается один из драматических и судьбоносных эпизодов истории Польши в XIV в. – восстание, вспыхнувшее в 1311 г. в Кракове, предводители которого ставили целью переход под власть короля Чехии Иоанна Люксембурга. Прослеживается ход событий, выявляются причины поражения восстания и его главные исторические последствия.
Ключевые слова: история Польши, Краков, войт Альберт, король Владислав Локетек, король Чехии Иоанн Люксембург

Для цитирования: *Галямичев А. Н.* Восстание в Кракове 1311–1312 гг. и его исторические последствия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 3. С. 343–348. https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-3-343-348, EDN: FCSHJC

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The Krakow uprising of 1311–1312 and its historical consequences

A. N. Galyamichev

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Alexander N. Galyamichev, Galyamichev57@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-0478-8128, AuthorID: 1131371

Abstract. The article examines one of the dramatic and fateful episodes in the history of Poland in the 14th century – the uprising that broke out in Krakow in 1311, whose leaders aimed to bring the city under the rule of King John of Bohemia. The article traces the course of events, identifies the reasons for the uprising's defeat, and examines its main historical consequences.
Keywords: history of Poland, Krakow, Voivode Albert, King Władysław Łokietek, King John of Bohemia

For citation: Galyamichev A. N. The Krakow uprising of 1311–1312 and its historical consequences. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2026, vol. 26, iss. 3, pp. 343–348 (in Russian). https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-3-343-348, EDN: FCSHJC

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

© Галямичев А. Н., 2026

НАУЧНЫЙ ОТДЕЛ

Восстание, вспыхнувшее в Кракове в мае 1311 г. и вошедшее в историю как восстание войта Альберта, – не самая известная российскому читателю страница средневековой истории Польши. Между тем с ним связана одна из важнейших развилок польской истории, последствия которой прослеживаются на протяжении нескольких последующих столетий.

Начало восстанию было положено выступлением богатейшего слоя горожан, вставших под знамёна главы городского самоуправления – войта Альберта, который призывал к неподчинению князю Владиславу Локетку и переходу под власть чешского короля Иоанна Люксембурга.

Мятежники попытались взять штурмом Вавельский замок – древнюю резиденцию польских князей, расположенную на высоком холме над Вислой. После первой неудачи восставшие горожане перешли к планомерной осаде Вавельского замка, которая растянулась более чем на год.

Каковы же были причины этих далеко не самых характерных для средневекового городского патрициата действий правящей верхушки Кракова?

Обращаясь к поиску ответа на этот вопрос, необходимо прежде всего вспомнить о том, что конец XIII – начало XIV в. были отмечены резким обострением борьбы польских князей за власть над городами и землями.

Страна вступила в период глубокой политической раздробленности ещё в 1138 г., после смерти князя Болеслава Кривоустого и оставалась раздробленной вплоть до первых десятилетий XIV в.

К концу XIII столетия сложились предпосылки для объединения польских земель в рамках единого государства, что и стало одной из причин резкого обострения борьбы между польскими князьями, каждый из которых стремился выступить в роли объединителя страны. Краков имел в этой борьбе особое значение: даже в самые суровые времена раздробленности город продолжал считаться резиденцией великого князя (по завещанию Болеслава Кривоустого, краковский удел достался его старшему сыну [1, с. 106], который оставался – по крайней мере, номинально – верховным правителем всех польских земель).

Следует при этом принять во внимание, что борьба за восстановление единого польского государства осложнялась серьёзными внешнеполитическими проблемами. С одной стороны, польским землям угрожали агрессивные немецкие соседи: основанное в 1157 г. на землях полабских и прибалтийских славян германское княжество Бранденбург (первоначально – Бранденбургская марка) и обосновавшийся в 1226 г. на северо-восточных рубежах Польши Тевтонский орден, который после завершения покорения Пруссии в конце XIII в. не проявил склонности ограничиться решением задач борьбы с воинственным язычеством и распространением христианства в Восточной Прибалтике, вынашивая планы захвата польских земель, уже в течение нескольких предыдущих столетий принадлежавших к миру западной церкви.

С другой стороны, в борьбу за объединение польских земель в конце XIII в. активно включился король Чехии Вацлав II, строивший планы объединения под своей властью обоих западнославянских королевств (в исторической литературе высказывались суждения о возможных благотворных последствиях объединения Чехии и Польши, которое «могло бы иметь колоссальное значение и для чехов, и для поляков, и для всей Европы» [2, с. 60], однако большинство исследователей, прежде всего польских, оценивают возможные последствия продолжительной власти чешских королей в Польше более сдержанно). В 1300 г. Вацлав II был коронован в древней столице Польши Гнезно польской королевской короной, а ещё за 9 лет до этого, в 1291 г., был приглашён на княжение жителями Кракова. Утверждаясь в качестве сеньора Кракова, Вацлав II издал «Всеобщую привилегию» (przywilej generalny), в которой он подтвердил прежние права и вольности рыцарей, церкви и городов Малой Польши [3, с. 163]. Кроме того, чешский король обещал не вводить новых поборов с духовенства, шляхты и горожан, решительно искоренять умножившиеся в пору обострения междоусобиц грабежи и насилия, а также замещать должности в системе местного управления только с согласия представителей местных сословий [4, с. 23].

Самый энергичный и честолюбивый из польских князей – потомков рода основателей Древнепольского государства Пястов – Владислав Локеток долгие годы с переменным успехом боролся за обладание Краковом с чешским королём, а окончательный перелом в ход этой борьбы внесли драматические события в Чехии.

21 июня 1305 г. король Вацлав II ушёл из жизни. Его 16-летний сын и наследник Вацлав III, коронованный к тому времени чешской, польской и венгерской коронами, незамедлительно приступил к подготовке к походу в польские земли, но 4 августа 1306 г. при невыясненных до сих пор обстоятельствах был убит (по мнению большинства современных историков, вероломно заколот кинжалом неким Конрадом Ботенштейном) в моравском городе Оломоуце [5, s. 149].

Убийство юного чешского короля, казалось бы, должно было упрочить положение Владислава Локетка в Кракове. 1 сентября 1306 г. он торжественно вступил в город, однако первые годы его правления сопровождались постоянными осложнениями.

Отношения энергичного и честолюбивого Владислава Локетка с краковскими патрициями имели давнюю и не самую благоприятную историю. Впервые Владислав овладел Краковом ещё в 1289 г., но несколько месяцев спустя, потерпев поражение от одного из своих соперников, претендентов на роль объединителя польских земель – князя Вроцлавского Генриха IV Честного (Пробуса), был вынужден оставить город, воспользовавшись при этом помощью монахов-францисканцев, которые помогли ему спуститься с крепостной стены [6, с. 98].

После возвращения Владислава Локетка на княжеский престол в Краков в 1306 г. в городе продолжал тлеть очаг недовольства. Такого рода настроения были отчасти вызваны увеличением наложенного на горожан налогового бремени после перехода города под власть Владислава, но главным образом они были связаны с уже ранее определившимся стремлением краковских патрициев перейти под власть правителей Чехии, в течение долгого времени последовательно проводивших в своей стране политику поддержки городов.

Особую роль в разжигании настроений недовольства сыграл краковский епископ Ян (Иоанн) Муската, занимавший свою должность с 1294 г. Выходец из Силезии, сын немецкого купца, вроцлавского патриция [7, s. 66–67], торговца пряностями (само прозвище епископа – Муската – происходило от мускатного ореха, употребляемых в качестве специи молотых семян деревьев рода Myristica), активно поддерживал Вацлава II и после утверждения власти Владислава Локетка над Краковом стал строить интриги, пытаясь найти поддержку среди польских князей – противников Владислава.

В этот момент на стороне Владислава Локетка решительно выступил глава польской церкви – архиепископ Гнезненский Якуб Свинка, выходец из знатной польской семьи и сторонник объединения и укрепления Польского государства, «неутомимый борец за объединение Польши» [8, с. 86], который находился в длительном конфликте с Яном Мускатой. Ещё в 1304 г. он противодействовал попыткам Яна Мускаты отделить Краковскую епархию от Гнезненского архиепископства. После утверждения Владислава Локетка в Кракове в июне 1308 г. Якуб Свинка обвинил Яна Мускату в непослушании и отлучил от церкви [8, с. 85], после чего Владислав Локеток заключил мятежного епископа в январе 1309 г. в тюрьму, где продержал до июля того же года, а затем заставил покинуть пределы краковской епархии.

В октябре 1310 г. суд папы Климента V снял с Яна Мускаты предъявленные ему обвинения и отлучение от церкви, что способствовало продолжению конфликта.

Изгнание главного противника Владислава Локетка из Кракова не остановило нарастания настроений недовольства среди городских патрициев. Представляется, что непосредственным толчком, ускорившим перерастание брожения в открытый бунт, стали события в Чехии: восстание в Кракове началось вскоре после завершения продолжавшейся в течение четырёх лет (1306–1310) борьбы за чешский престол после пресечения династии Пржемысловичей, победителем из которой вышел коронованный 31 августа 1310 г. основатель новой династии королей Чехии – граф Иоанн Люксембургский.

Представители краковской городской верхушки ставили своей целью переход под верховную власть чешского короля, руководствуясь при этом рядом соображений. Прежде всего следует принять во внимание тот факт, что с чешскими землями и соседствующей с Чехией Силезией с древнейших времён были связаны главные пути внешней торговли Кракова – основного источника богатства патрициата (значение этого направления ещё более возросло после захвата рыцарями Тевтонского ордена в 1308 г. Гданьска, связывавшего расположенный в верхнем течении Вислы Краков с торговыми центрами Балтики и Северного моря).

Важно также учесть то, что восстание краковских патрициев, по всей вероятности, вдохновлялось не только требованиями, связанными с экономической повседневностью. Городскую верхушку Кракова не мог не воодушевить и недавний пример дерзких и решительных действий представителей богатейшего слоя жителей Праги и Кутной Горы, которые на исходе затянувшейся на несколько лет борьбы за чешский престол предприняли попытку занять господствующее положение в структуре управления Чешского государства, оттеснив на задний план не только рыцарство, но и панское сословие [5, s. 158–159].

Войт Альберт, по меткой характеристике М. Бобржинского, «был могущественный пан, обладавший как бы в качестве удельного князя немецким Краковом, своим громадным влиянием увлекавший за собою всех немцев, поселившихся в малопольском уделе» [3, с. 166], и, по всей вероятности, подобно пражским и кутногорским патрициям, строил далеко идущие планы.

Патриции городов Чехии – богатые купцы и горные предприниматели – пошли на такого рода действия, поскольку располагали огромными финансовыми ресурсами и были тесно спаяны между собой деловыми и семейными связями, выходившими за рамки отдельных городов и даже границы Чешского королевства.

Следует при этом принять во внимание, что в положении и самосознании краковского патрициата было много общего с чешскими собратьями по сословию. В Кракове в начале XIV в., как и в городах Чехии, богатейший

и правящий слой горожан составляли представители занятого в сфере международной торговли купечества, а само административно-правовое устройство города основывалось на нормах магдебургского права, пришедшего в Польшу в XIII в. вместе с потоком немецких колонистов и пустившего здесь глубокие корни. Самому Кракову магдебургское право было пожаловано в 1257 г. князем Болеславом V Стыдливым [9, s. 1–4].

Характерно, что краковские патриции, подобно пражским и кутногорским купцам и горным предпринимателям, попытались выйти за рамки одного города и придать своему выступлению возможно более широкий характер. Известно, что они сумели привлечь на свою сторону правящую верхушку Сандомира, одного из крупнейших в то время городов Польши, и Велички, крупнейшего в Европе начала XIV в. центра добычи каменной соли. На стороне войта Альберта выступил также богатый и влиятельный монастырь Рыцарского Ордена Святого Гроба в Иерусалиме (Ordo Equestris Sancti Sepulcri Hierosilymitani), который был основан в 1170 г. в малопольском Мехове и являлся центром конгрегации, объединявшей 30 монастырей, расположенных на землях Польши.

Как и следовало ожидать, к восставшим краковским патрициям присоединился и изгнанный епископ Ян Муската, по-видимому, вернувшийся во время мятежа в город и призывавший к неповиновению Владиславу Локетку [7, s. 66–67].

Таким образом, восстание краковских патрициев не было лишено шансов на успех. В связи с этим можно сослаться на пример Силезии, до начала XIV в. остававшейся в составе Польского государства и выступавшей в качестве одного из центров борьбы за восстановление политического единства страны. Именно Иоанн Люксембург в 1327–1329 гг. сумел установить своё верховенство над большинством силезских княжеств, а затем в 1335 г. на первом Вышеградском съезде, добился от польского короля Казимира III отказа от прав на Силезию в обмен на 20 тыс. грошей и отказ самого Иоанна от притязаний на польскую корону [10, с. 56]. Войдя в состав земель Чешской Короны, Силезия в 1526 г. оказалась вместе с Чехией под властью австрийских Габсбургов и до 1945 г. оставалась составной частью немецких государств.

Однако надеждам войта Альберта, епископа Яна Мускаты и их сторонников не суждено было сбыться. Главный расчёт противников Владислава Локетка, по-видимому, состоял в надежде на поддержку со стороны чешского короля, который действительно имел виды на приобретение польской короны, но Иоанн Люксембург не имел возможности в сложившихся в это время условиях оказать сколько-нибудь значительную помощь мятежникам, поскольку его утверждение во власти над Чешским королевством было весьма непростым делом и потребовало от нового короля значительного времени и больших усилий [2, с. 71].

Иоанн Люксембург отправил на помощь войту Альберту и краковским патрициям одного из своих силезских вассалов – князя Болеслава Опольского (небезынтересно отметить, что, описывая бунт войта Альберта, крупнейший польский хронист XV в. Ян Длугош не упоминает имя чешского короля Иоанна, а ограничивается рассказом о приглашении мятежниками Болеслава Опольского, который, как сообщает хронист, прибыл в Краков «с большим войском» [7, s. 65], а мятежный город «отворил ворота Болеславу и … с триумфом ввёл его в княжескую столицу» [3, с. 166].

Болеслава Опольского связывали с Чешским королевством устойчивые связи, которые способствовали повышению его роли не только в польских делах, но и в системе международных отношений в Центральной Европе (наиболее показателен тот факт, что именно силезский князь представлял короля Чехии Вацлава II на съезде имперских князей в 1298 г. в Майнце, когда германским королём был избран Альбрехт I Габсбург). В 1300 г., после вступления Владислава II на польский престол, Болеслав был назначен старостой Кракова (эта должность была учреждена Владиславом II и предоставляла её обладателю широкие полномочия по управлению подвластными землями и городами) и рассчитывал сохранить это положение в годы правления Иоанна Люксембурга.

Однако возможности Болеслава Опольского оказались недостаточными для внесения решающего перелома в ход событий и даже для овладения Вавельским замком, гарнизон которого сохранил верность Владиславу Локетку [7, s. 65].

Владислав Локеток сумел собрать рыцарское ополчение (Ян Длугош пишет о собранном им войске «из шляхты и крестьян» [7, s. 65]), получил подкрепление от венгерского короля Карла Роберта, а когда он в июне 1312 г. подошёл к Кракову, Владислав Опольский отступил без боя, приняв от победителя небольшую материальную компенсацию и захватив с собой войта Альберта, который после пятилетнего пребывания в Ополье переехал в Прагу и вскоре умер в столице Чехии. Как отмечал польский историк Г. С. Бандтке, «заключение Альберта в Опольскую темницу и бедственная смерть его в Богемии известны только из древней латинской песенки («Песня о войте краковском Альберте». – *А. Г.*)» [11, с. 249].

Ян Муската и некоторые из поднявших мятеж краковских патрициев бежали вместе с Альбертом, а оставшиеся понесли наказание. Вопрос о степени его суровости не вполне ясен.

С одной стороны, так называемый рочник (так принято называть польские летописи или анналы, от слова rok – год) Красиньских сообщает легенду о жестокой расправе с краковскими немцами, деятельное участие в которой приняли местные жители. По словам анналиста, жизнь и смерть каждого немца была поставлена в зависимость от способности быстро и правильно произнести одну из древнейших польских скороговорок: «Чечевица, колесо, мельница мелет» («Soczewica, kolo, miele młyn»). [12, s. 331]. Эта легенда, по-видимому, отражает реальную силу антинемецких настроений, которые в течение последних десятилетий всё более нарастали в польских городах и землях и особенно усилились после страшной резни, которая была учинена крестоносцами в Гданьске после захвата города рыцарями Тевтонского ордена 13 ноября 1308 г. (об этой странице истории напоминает воздвигнутый в городе монументальный памятник гданьской трагедии 1308 г.) [13, с. 259].

Не исключено, однако, что рочник Красиньских несколько сгущает краски, хотя и Ян Длугош сообщает о суровой расправе Владислава Локетка над мятежниками. Хронист пишет о том, что некоторые из участников бунта «для устрашения других» были прикованы к коням и проволочены по улицам города, а затем повешены или колесованы [7, s. 66]. Как писал польский историк М. Бобржинский, «польское войско, ворвавшись в город, произвело страшную резню, а Локоток, учредив суд, наказал бунтовщиков смертной казнью и конфискацией имуществ. Это был устрашающий пример. Железная рука Локотка простёрлась с тех пор над немецкими колонистами, которые, вылечившись от гибельных для страны претензий, обратились к мирному труду и нашли в нём деятельную помощь со стороны Локотка. Польский элемент, так долго угрожаемый, получил наконец решительный перевес» [3, с. 166–167].

Отметим, что немцы после подавления восстания продолжали жить в Кракове, сохраняя важную роль в экономике и работе органов городского самоуправления, хотя Владислав Локеток отменил обычай передачи должности войта по наследству (Альберт был сыном войта Генриха [9, s. XLIII]). При этом принято считать, что именно события 1311–1312 гг. стали исходной точкой к постепенной полонизации населения города.

Непосредственным следствием подавления восстания войта Альберта стало укрепление могущества Владислава Локетка и завершение процесса сложения единого польского государства. Важнейшим рубежом на этом пути стала коронация Владислава Локетка королевской короной, которая состоялась 20 января 1320 г. в Кракове, в Вавельском соборе (архикафедральной базилике Святых Станислава и Вацлава).

Все предыдущие коронации польских королей происходили в древней столице Польши и резиденции польских архиепископов – Гнезно, и этот акт способствовал укреплению положения и роли Кракова в Польском государстве.

Что же касается более отдалённых исторических последствий краковского восстания 1311–1312 гг., то они представляются далеко не самыми благоприятными для судеб польского народа и государства. Подавление мятежа войта Альберта положило начало ослаблению политических позиций городского сословия в жизни Польского государства и усилению роли шляхты, выступившей в качестве главной (если не единственной) опоры королевской власти в критический момент краковского восстания и резкого усиления агрессии Тевтонского ордена.

Именно сюда, по мнению многих историков, восходит та линия развития польского общества и государства, которая нашла завершение в становлении самобытного строя шляхетской демократии, не имеющего аналогов ни на Западе, ни на Востоке Европы раннего Нового времени. Как писал об этом С. М. Соловьёв, «правление Локетка особенно замечательно тем, что с его времени аристократия в Польше уступает место шляхетской демократии, потому что король, имея нужду в шляхте, по причине беспрестанных и тяжёлых войн, призвал её на сейм для совещания о делах общественных; таким образом при Локетке положено начало той воли и власти, которые имели такое сильное влияние на будущую судьбу Польши и были главною причиной её падения» [14, с. 238].

Список литературы

1. «Великая хроника» о Польше, Руси и их соседях в XI–XIII вв. / под ред. В. Л. Янина. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1987. 264 с.
2. *Дворник Ф.* Славяне в европейской истории и цивилизации. М. : Языки славянской культуры, 2001. 600 с.
3. *Бобржинский М.* Очерк истории Польши : в 2 т. СПб. : Издание Л. Ф. Пантелеева, 1888. Т. 1. 328 с.
4. Краткая история Польши / отв. ред. В. А. Дьяков. М. : Наука, 1993. 528 с.
5. Zbraslavska kronika. Praha : Svoboda, 1976. 598 s.
6. История Польши / под ред. В. Д. Королюка, И. С. Миллера и П. Н. Третьякова : в 3 т. М. : Изд-во АН СССР, 1954. Т. 1. 584 с.
7. Jana Długosza Dziejów Polskich ksiąg dvanaście : w 5 t. Krakow : w drukarni «Czasu» W. Kirchmayera, 1868. Т. 3. 558 s.
8. *Тымовский М., Кеневич Я., Хольцер Е.* История Польши. М. : Весь мир, 2004. 544 с.

9. Kodeks dyplomatyczny miasta Krakowa : w 2 t. Krakow : Nakladem Akademii umiętności Krakowskiej, 1879. T. 1. 372 s.
10. История Чехии / под ред. В. И. Пичеты. М. : Госполитиздат, 1947. 260 с.
11. *Бандтке Г. С.* История государства польского : в 2 т. СПб. : Типография Императорской Российской Академии, 1830. Т. 1. 546 с.
12. Rocznik Krasińskich do r. 1351 // Monumenta Poloniae Historica : in 86 t. Lwow : Nakładem Akademii umiejetności w Krakowie, 1878. T. 3. S. 127–133.
13. *Кшижановский Л.* Гданьск. М. : Искусство, 1980. 272 с.
14. *Соловьёв С. М.* История России с древнейших времён // *Соловьёв С. М.* Сочинения : в 18 кн. / отв. ред. И. Д. Ковальченко, С. С. Дмитриев. М. : Мысль, 1988. Кн. 2, т. 3–4. 765 с.

Поступила в редакцию 15.02.2026; одобрена после рецензирования 26.02.2026;
принята к публикации 12.04.2026; опубликована 30.09.2026

The article was submitted 15.02.2026; approved after reviewing 26.02.2026;
accepted for publication 12.04.2026; published 30.09.2026